Предупрежден, значит вооружен

26 января

18.42

Вчера был тяжелый день. До трека я добрался с достаточным количеством топлива. Забор цел, тварей не видно. Похоже, места для посадки достаточно, но я заметил, что сам трек не ровный, и имеет уклон в десять градусов. Придется проявить свои пилотские навыки, чтобы посадить самолет на оба колеса.

Я направил самолет к северному концу трека на скорости 85 узлов. Сбросил мощность и коснулся земли двумя задними колесами… Отпустил руль, и наклонил нос вниз. Перевел двигатель в холостой режим, и птичка, прокатившись по треку, остановилась (без поломок, хотя трек был грязный). Я посмотрел на планшет и перелистнул страницы, найдя инструкцию по выключению двигателя. Отогнав птичку в наименее заметное место в дальнем конце трека, заглушил мотор.

Теперь ждем. Я сел в 9.30. «Хаммер» нигде не видно. Было бы сложно не заметить канареечно желтую машину даже при двухмильной видимости. Если бы Джон приехал, то увидел бы птичку, и знал, что я близко. Я решил поискать, чем можно накрыть самолет, так чтобы его было не очень заметно никому… ни живым, ни мертвым. Это гоночный трек, поэтому где-то здесь обязательно должен быть брезент. Я взял ружье и направился к площадке техобслуживания. За забором из проволочной сетки бродили толпы нежити. Некоторые натыкались на забор, беснуясь от невозможности проникнуть за него. Знаю, что если их придет достаточно много, они сделают это без труда.

Я осторожно подошел к площадке для техобслуживания. Встал перед стальной дверью и прислушался… Изнутри доносился металлический стук, как будто кто-то колотил молотком по полу. Моей философией всегда была хитрость, а не конфронтация. Я обошел здание в поиске окон. Нашел одно позади здания, в футах восьми над землей. Единственной проблемой был труп, шатающийся там за забором. Он не мог добраться до меня, но допускаю, что наделал бы много шума, увидь он меня. Окно не помогло. Прижимаясь к стене, я тихо вернулся к двери.

Стук прекратился. Черт, меня уже это бесит. Не в силах больше терпеть, я приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Там было темно, лишь полоска света проникала сквозь уже знакомое мне окно. В нос ударил запах разлагающейся плоти.

Я снова закрыл дверь. Инстинкты подсказывали мне забыть о брезенте для самолета. Это не так уж важно. Но по какой-то причине я проигнорировал этот совершенно логичный мыслительный процесс. Взял светодиодный фонарь и прикрепил его к ружью. Включил его и снова открыл дверь. Направил ружье так, чтобы осветить темный гараж. Вонь была почти не выносимой.

Внезапно я увидел источник шума. Мертвый механик, раздавленный гидравлическим подъемником и вернувшийся к жизни, лежал на спине и молотил по полу гаечным ключом. Из его глотки вырвалось низкое рычание, когда он попытался повернуться в мою сторону. Он тянулся ко мне. Через секунду произошло следующее:

Я увидел у него отметки от укусов, куски мяса были вырваны из лица и шеи. Я знал, что сам он не мог сделать такое, и пришел к выводу, что в помещении находится еще один труп. Вдруг дверь распахнулась и меня схватила другая тварь (думаю, именно та, что отобедала механиком).

Единственное, что не дало этому вонючему куску дерьма откусить мне нос, так это оказавшееся между нами мое ружье. Я отпихнул тварь от себя, и она (или он, не знаю) схватила меня за запястье. Я как следует ударил тварь ружьем в лицо и она упала на спину. Я вскочил на ноги и тут же вогнал ей пулю в лоб. Хотел уже развалить ей башку пополам, но вовремя одумался и решил не тратить напрасно боеприпасы.

Дверь в гараж была закрыта. Я слышал, как кто-то колотит в нее кулаками. Знаю, что внутри еще несколько тварей. Я подошел к гаражу с боку, где увидел несколько бочек с топливом и подкатил одну из них к переднему входу, прислонил ее к двери, чтобы тот, кто находился за ней, не смог ее открыть и добраться до меня.

Хватит приключений. Я осторожно двинулся назад к самолету. Заметил, что по другую сторону забора собрал большую толпу «поклонников». Видимо им понравилось мое исполнение. Они скрежетали зубами о металлическую сетку, стонали и бились о забор. Наблюдать эту разношерстую серую толпу было очень нелегко.

Примерно в это время я услышал звук приближающегося автомобиля. Спрятался за один из закусочных киосков и стал смотреть. Мерзкий желтый цвет подтвердил мои подозрения. Это был Джон. Я подбежал к воротам, чтобы впустить его, но они оказались закрыты.

С неохотой я вскинул ружье, целясь не в сам замок, а в то место, где он соприкасался с цепью. Три выстрела и замок слетел с цепи. Мне казалось, что отстреливать замки получается только в кино. Я сорвал цепь и открыл ворота. Джон с криком въехал. Я быстро закрыл ворота, замотал обратно цепь и бросился к самолету. Вспомнил, что видел в кабине С-образную струбцину, прикрепленную к шлемофону. Быстро отвинтил ее и побежал назад к воротам. Там, на расстоянии броска камня, уже было несколько тварей. Я зацепил струбциной оба конца цепи и затянул ее. Живых это не остановит, но сомневаюсь, что эти жалкие пустышки это понимают.

Я вернулся к самолету, где припарковался Джек. Посмотрел на него. Щека была в крови. Я спросил, что случилось. Он сказал, что остановился, чтобы слить немного бензина, и в итоге пристрелил троих мертвецов. Убил первого, выстрелил второй раз, промахнулся, и пуля, срикошетив от бетонного ограждения, попала ему в щеку. Прикончив последнего, дал оттуда деру. К счастью он успел заправиться до того, как это случилось.

Когда я только его увидел, я подумал, что его укусили или поцарапали, и мой единственный друг скоро станет одним из «них».

Я сказал Джону, что топлива у меня часа на два полета (это приблизительно 190 морских миль при максимальной крейсерской скорости в 95 узлов).

Самолет был готов к полету. Мы с Джоном решили, что лучше оставить самолет и вернуться домой, где все обдумать. От дома мы были в минутах двадцати езды. Я забрал из самолета свои вещи и перенес их в «Хаммер». Нам придется отвлечь этих тварей, если мы хотим уехать той же дорогой, которой приехал Джон.

Я подошел к воротам и привлек их внимание. Я играл роль приманки (они были с другой стороны забора) и отвлекал их, пока Джон готовил «Хаммер» к отступлению. Твари пошли за мной к другому концу забора. Мне нужно было пробежать назад две сотни ярдов, открыть ворота, сесть в машину, выехать за ворота, выйти из машины и снова закрыть ворота. Никаких проблем. Все получилось именно так. Мы с Джоном ехали домой.

Это вошло уже в привычку. Когда мы добрались до моего района, Джон свернул в закоулок и припарковал машину на пустой стоянке. Мы взяли оружие, самое необходимое, и как тени прокрались к дому Джона. По дороге старались не попадаться тварям на глаза. Перебрались через стену на участок Джона, и он поспешил проверить собаку, пока я осматривал остальную часть дома. Собака взбежала вверх по лестнице, прыгнула Джону на руки и стала лизать ему лицо. Я сказал Джону, что у меня есть электричество, поэтому мы должны устроить базу в моем доме. Кроме того, если нам придется умереть, то сделаем это вместе. Забавно, как меняются отношения.

Сегодня мы весь день переносили сюда приспособления Джона, по одному заходу за раз, стараясь оставаться незамеченными. У меня такое чувство, что скоро мы поднимемся в воздух.

27 января

17.13

Здорово, что Джон инженер. Он придумал, как сделать сигнальное устройство, которое выручит нас в трудную минуту. Мы подумали об этом сегодня, когда нам пришлось выйти и тихо прикончить одну тварь, громко колотившую в задние ворота. Я убил ее пестиком для колки льда, примотанным клейкой лентой к металлической трубе. После этого Джон и спросил меня, что я думаю о его плане. Он хотел привязать проволокой радиоприемник с батарейным питанием к почтовому ящику в двух домах от нас. Он сказал, что у него есть немного проволоки в подвале, так что должно получиться. Мы прокрались к его дому, забрать кое-какие припасы и проволоку. Весь подвал был в собачьих фекалиях.

Он взял свой радиоприемник с будильником, проволоку, и простой переключатель и сделал что-то типа устройства дистанционной сигнализации. Наша идея заключалась в следующем:

если эти твари решат напасть на нас ночью, и их будет слишком много, мы включим переключателем радиоприемник, и привлечем их шумом к почтовому ящику, который стоит через улицу в нескольких домах от нас.

Джон прикрепил радиоприемник внутрь почтового ящика, чтобы металлическая коробка была чем-то вроде усилителя. Мы проверили его в течение секунды. Звук получился действительно громкий, хотя нам пришлось использовать функцию будильника, так как вещающих радиостанций больше не осталось. Обмотали проволоку вокруг стойки ящика и спрятали ее за бордюр. Проблема возникла, когда нам пришлось тянуть ее через улицу к моему дому. Перетащив проволоку через дорогу, мы взяли лопаты и накидали поверх проволоки земли, чтобы твари не спотыкались об нее и не повредили. В итоге получилось 100 ярдов проволоки.

Переключатель для будильника я прикрепил к распределительной коробке кухонным магнитом.

Почти всю ночь я буду думать, куда двинуться дальше. Некоторое время мы можем оставаться здесь, но потом мое вчерашнее настроение снова может возобладать.

Закончив с нашим маленьким изобретением, я проверил в бинокль «Хаммер». С моей наблюдательной позиции я видел только его переднюю часть. Три или четыре твари бродили вокруг с любопытным видом. Взял это себе на заметку.

28 января

20.39

Прослушивая сегодня общегражданский диапазон, я сделал потрясающее открытие. Перехватил запись, передаваемую по девятому каналу. Это был призыв к выжившим добровольцам вступать в ряды новых вооруженных сил. Радиообращение представляло собой записанный цикл, датированный вчерашним днем. Добровольцев просили откликаться в начале каждого часа. Что-то тут не так. Если это группа оставшихся военных, и они нуждаются в пополнения личного состава, то что случилось с остальными? Убиты? Казнены? Не понятно. Я выключил приемник и включил его примерно без десяти шесть вечера. И слушал, не объявятся ли добровольцы.

Помехи. — Здесь Шейн Стал, Конкорд, штат Техас. Есть кто-нибудь?

— Да, это капитан Томас Беверли, 24-я эскадрилья особого назначения. Рад вас слышать.

Разговор продолжался. Те двое обменялись информацией и договорились о точке эвакуации недалеко от дома Шейна, рядом с водонапорной башней у шоссе. Мы с Джоном обсудили это новое событие, и решили, что лучше продолжить мониторинг и сбор информации, пока не станет понятно, что это действительно добровольцы, а не какие-нибудь проходимцы. Почти все

утро изучал руководство по управлению самолетом и порядок действий при аварийной ситуации. Хочу быть компетентным в самолетах этой системы. Так, на всякий случай.

Мы с Джоном обсуждали многочисленные маршруты нашей будущей поездки. У нас два варианта. Продолжать сидеть здесь, и надеяться, что нас не найдут, либо взять птичку, нагрузить ее под завязку и направиться на юго-восток на острова у побережья Корпус-Кристи. В Корпусе есть авиабаза ВМС, и я уверен, что найдем там топливо, и может быть даже более удобный самолет.

Если мы выбираем второй вариант, нам нужно тщательно обдумать, что из оборудования оставить, а что брать с собой в самолет. Общий вес нас с Джоном 360 фунтов. Добавим к этому топливо и багаж, а самолет поднимет не больше четыреста фунтов. Не так-то много если посмотреть. Стали составлять список самого необходимого. Джон записал, — Собака, 20 фунтов. Я сказал Джону, — Не беспокойся, Аннабелла летит с нами.

Во всяком случае, мы ни сегодня, ни завтра никуда не летим. Я сказал Джону, что не хочу умирать в свой день рождения.

29 января

12.50

Полчаса назад через наш район с ревом промчалась группа байкеров. Джону пришлось одеть Аннабелле намордник, чтобы та не лаяла. Сомневаюсь, что они слышали лай сквозь рев их двигателей, но мой девиз — не давать ни единого шанса. Когда конвой миновал, я насчитал 70–80 мотоциклов. На многих сидели пассажиры. Большинство байков было оснащено длинными кобурами с ружьями или дробовиками.

Я заметил кое-что, что не видел до никогда раньше. Там были не просто круизеры, в конвое были еще гоночные байки («Ракеты между ног»). Думаю, что гонщики использовали их для разведки. Опять же вся эта банда имела дикий вид, поэтому я не счел необходимым известить их о нашем присутствии.

18.47

Стоны и шарканье мертвецов становятся уже невыносимыми. Спустя три часа после исчезновения конвоя байков, твари, шедшие за ними, начали свое неторопливое шествие по нашему району. Мы с Джоном соблюдали тишину. В меркнущем свете их было не счесть. Все легко могло обернуться наихудшим образом. Не думаю, что они знают о нашем присутствии, хотя я не уверен. Вижу, что они периодически смотрят в нашу сторону и тычутся в стену моего дома, но не знаю, хотят ли они забраться в дом, из-за шума.

Сходил в оружейную комнату и принес пару желтых противошумовых наушников. Одни отдал Джону, и сказал, что если завтра мы хотим устроить себе перерыв, нам потребуется покой. Джон сунул их карман и кивнул.

22.13

Мы приготовили все вещи, на случай внезапного побега. Многие упыри продолжали движение в сторону уехавших байкеров. Но большинство, похоже, заблудились и шатались с озадаченным видом по нашей улице, натыкаясь друг на друга. Это напомнило мне класс физики в моем колледже. Молекулы хаотично носились, сталкивались друг с другом. Я бы сказал, при приблизительной оценке насчитывалось 85 ходячих мертвецов. Считать могу только при лунном свете.

Заметка для себя: Как можно скорее найти прибор ночного видения.

Будь сегодня обычный день, мы с офицерами из моей эскадрильи нажрались бы в каком-нибудь баре у реки. У меня день рождения и мне точно не дали бы вот так сидеть дома. Что ж, похоже, с праздником придется повременить. Мы с Джоном выпили по глотку виски, подняв тост за выживание. Спокойной ночи.

http://tl.rulate.ru/book/15809/315774